

Говоря это, старейшина снова покачал головой, его глаза слегка покраснели.

Жуань Янь молчал некоторое время, а затем сухо утешил его:

— Всё это уже в прошлом, не стоит так расстраиваться.

В прошлой жизни его родители ушли рано, и только он и Жуань Чжэн остались вдвоем. Позже он и вовсе остался один. За исключением заботы о Жуань Чжэн, все остальные чувства давно угасли. Поэтому он не знал, как реагировать на столь эмоционального старейшину Шэня.

Напротив, Жуань Чжэн, держа старейшину за руку, тихо утешала его:

— Дедушка, не грустите. Мама всегда говорила, что, хотя жили мы бедно, папа хорошо к ней относился, а я и брат были послушными, и она не чувствовала себя несчастной. К тому же, вы ведь нашли нас с братом, правда?

Услышав это, старейшина немного воспрянул духом, а затем, ткнув её в нос, с улыбкой сказал:

— Девочка, ты ошиблась, нужно называть меня дядей.

Жуань Чжэн смущенно опустила голову и застенчиво сказала:

— Я опять забыла.

Старейшина поговорил с ней еще немного, а затем поднял взгляд на Жуань Яня, внимательно посмотрел на него и сказал:

— Мальчик мой, ты слишком серьезный. Видимо, тебе пришлось немало пережить. Иногда не стоит всё держать в себе. Слишком много мыслей могут сломить любого.

Жуань Янь лишь улыбнулся, не говоря ни слова. Старейшина Шэнь вздохнул, а затем добавил:

— Хочу обсудить с тобой кое-что. Твоя мать всё же из семьи Шэнь, и я планирую... перенести её и твоего отца в сад Шэнь, чтобы они были похоронены вместе. Как ты на это смотришь?

Жуань Янь изначально считал это ненужным, но, видя искренность старейшины и надежду в его глазах, в конце концов кивнул:

— Думаю, мама... была бы рада вернуться домой.

Услышав его согласие, старейшина обрадовался и сказал:

— Хорошо, я сразу же поручу Жую заняться этим. Кстати, я также слышал о состоянии Чжэн. Не волнуйся, я расскажу Жую, и он проверит, кто в семье Шэнь подходит по группе крови и готов сдать кровь.

Только сейчас Жуань Янь по-настоящему расслабился и с благодарностью сказал:

— Спасибо, старейшина Шэнь.

Старейшина, услышав это, нахмурился и спросил:

— Как ты меня назвал?

... — Жуань Янь на мгновение замер, а затем, слегка смущенно, произнес:

— Дядя.

Старейшина Шэнь тут же улыбнулся.

В семье Шэнь была традиция устраивать семейные ужины, обычно раз в неделю. На этой неделе он был запланирован на субботу, но старейшина, обрадовавшись тому, что нашёл Жуань Яня и Жуань Чжэн, после того как дал указания Шэнь Жую по поводу переноса могил и проверки групп крови, добавил:

— Думаю, на этой неделе ужин перенесем на сегодня. Сообщи второму дяде и тётке, чтобы они поскорее вернулись, а детей тоже пусть водители заберут пораньше.

Семья Шэнь была большой и сложной, ведь она существовала уже более тысячи лет, и генеалогическое древо никогда не прерывалось. Однако основная ветвь была довольно маленькой. У старейшины Шэнь было два сына и одна дочь. Старший сын, Шэнь Цзюньжу, служил в военном штабе, у него было двое детей — Шэнь Жуй и Шэнь Шао. Второй сын, Шэнь Цзюньвэнь, занимался бизнесом, у него также было двое детей. Единственная дочь, Шэнь Цзюньлань, была художницей и постоянно путешествовала по миру в поисках вдохновения.

Поэтому, услышав указания старейшины, Шэнь Жуй сразу же сказал:

— Тётя не в стране, она вряд ли успеет вернуться.

Старейшина тут же нахмурился и сказал:

— Тогда пусть твой младший брат отправится за ней на мече. Вечно она где-то болтается, даже за собственной дочерью не следит.

Шэнь Жуй, неожиданно попав под раздачу, с покорностью согласился, а затем с улыбкой ушел. Жуань Янь тоже встал и, взяв Жуань Чжэн, попрощался.

По дороге в виллу они неизбежно встретили Шэнь Жую. Жуань Янь сначала поблагодарил его за Жуань Чжэн, а затем сказал:

— Ты, наверное, очень занят. Может, я могу чем-то помочь?

Шэнь Жуй посмотрел на него, понял, что он не хочет быть в долгу, и покачал головой:

— Не стоит. Но ты, знаешь, слишком формален.

В конечном счёте Жуань Янь не считал их настоящими родственниками, что было вполне нормально. Шэнь Жуй понимал это, но, будучи человеком с сильным чувством семьи и привыкшим заботиться о младших, всё же надеялся, что Жуань Янь сможет стать частью семьи Шэнь.

Однако, подумав, он решил, что, возможно, со временем отношения наладятся, и сказал:

— Ладно, я действительно занят в последнее время. Дело с переносом могил тётки и дяди, возможно, придётся отложить. Но поручить это кому-то другому было бы неуважительно. Может, ты займёшься этим?

— Хорошо, — Жуань Янь слегка вздохнул. Даже если бы Шэнь Жуй не попросил, он всё равно

не мог бы остаться в стороне.

На ужине, за исключением отца, который был занят в армии, все остальные присутствовали. Тётя Шэнь, которую Шэнь Шао привёз на мече, вернулась с растрёпанной причёской и сразу же отправилась в комнату поправить макияж. Когда она вышла и увидела Жуань Яня и Жуань Чжэн, то с удивлением спросила:

— А это кто?

Старейшина Шэнь сначала бросил на неё сердитый взгляд, а затем, прочистив горло, представил:

— Это мои недавно найденные племянники, Жуань Янь и Жуань Чжэн. Я попросил вас вернуться пораньше, чтобы познакомиться. Мы же одна семья, не хочу, чтобы вы потом на улице проходили мимо, как чужие.

Кроме Шэнь Жуя и Шэнь Шао, все остальные переглянулись. Дочь Шэнь Жуя, Шэнь Линвэй, только что пошла в первый класс средней школы, она была на год младше Жуань Чжэн. Она посчитала на пальцах, а затем с интересом ткнула рядом сидящую Ван Цзынин:

— Эй, эй.

Ван Цзынин была дочерью тёти Шэнь, но тётя вышла замуж поздно, поэтому Ван Цзынин была всего на три года старше Шэнь Линвэй. Она повернулась и спросила:

— Что?

Шэнь Линвэй с ухмылкой сказала:

— Теперь у тебя тоже есть тётя, и она младше тебя.

Ван Цзынин фыркнула, не обращая на неё внимания, и снова посмотрела на Жуань Чжэн, её глаза полны интереса. Жуань Чжэн, поздоровавшись вместе с Жуань Янем, вдруг почувствовала холодок на спине и инстинктивно отступила назад.

Старейшина Шэнь, видя, что все молчат, недовольно сказал:

— Что это за отношение?

Второй дядя Шэнь кашлянул и сразу же ответил Жуань Яню и Жуань Чжэн:

— Здравствуйте, здравствуйте. — Затем с недоверием спросил старейшину:

— Отец, неужели это та самая... которую искали?

— Эх, — старейшина кивнул, подтверждая, а затем добавил:

— Я планирую перенести могилы тёти и дяди в сад Шэнь, чтобы семья была вместе.

— Вместе? А прадед ведь похоронен в семье Бай, — недовольно сказал Шэнь Шао, за что получил взгляд от Шэнь Жуя.

— Тебя зовут Жуань Чжэн? — вдруг спросила тётя Шэнь.

Жуань Чжэн, которая чувствовала себя неловко, услышав вопрос, вздрогнула, а затем застенчиво кивнула.

Шэнь Цзюньлань с улыбкой отвела её от Жуань Яня и сказала:

— Думаю, я должна называть тебя двоюродной сестрой? Ох, я всегда мечтала о сестре, и вот, в таком возрасте, у меня появилась сестра. Сколько тебе лет? Ох, мне нравятся такие милые и мягкие девочки, как ты. Ты гораздо симпатичнее нашей Ниннин.

Жуань Янь смотрел, как Жуань Чжэн уводят, и уже хотел вмешаться, но старейшина Шэнь незаметно остановил его.

Старейшина просто проигнорировал его взгляд и сказал:

— Ладно, давайте сначала поужинаем.

Ван Цзынин, услышав слова матери, недовольно подошла и сказала:

— Мама, ну как ты можешь так выделять?

— Отстань, ты уже взрослая, чтобы ревновать к... эээ... к тёте... — Шэнь Цзюньлань трижды сменила обращение, и Ван Цзынин не смогла сдержать смехок.

Жуань Чжэн смущенно сказала:

— Мне тринадцать.

— Что? Тебе тринадцать? Ты выглядишь максимум на десять! — удивилась Шэнь Цзюньлань.

— У меня слабое здоровье, поэтому я выгляжу хуже своих сверстников, — смущенно объяснила Жуань Чжэн.

Шэнь Цзюньлань сжала её запястье и с сочувствием сказала:

— Ты действительно слишком худая. Видимо, брат плохо тебя кормил. Но ничего, теперь я буду о тебе заботиться.

Жуань Янь: ???

Ван Цзынин, услышав это, продолжала есть и подколола:

— Мама, тебе бы самой о себе позаботиться.

Жуань Янь сел, и Шэнь Жуй представил ему Шэнь Чжао и Шэнь Синьчжоу, детей второго дяди. Шэнь Чжао сейчас работал в компании второго дяди, а Шэнь Синьчжоу было всего восемь лет, и он был тем самым проказником, о котором говорил Шэнь Шао.